

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

1

СЕРБОСЛОВЕНСКО

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах Том первый. Живопись. Скульптура. Музыка Редколлегия: Е. Д. Стасова, С. К. Исаков, М. В. Доброклонский, А. Н. Дмитриев, Е. В. Астафьев // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952
FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0
UUID: C09CA42A-9A5E-494B-B7D3-97A94F78196F
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

Письмо Листа (Музыкальная критика)

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

Содержание

#1	0005
Комментарии	0012

В. В. Стасов
Письмо Листа

В середине нынешнего лета Лист прислал следующее письмо, на французском языке, четверем русским композиторам: "Гг. А. Бородину, Ц. Кюи, А. Лядову, Н. Римскому-Корсакову.

Уважаемые господа!

В форме шутки (sous forme plaisante) вы создали произведение с серьезным значением. Ваши «Парафразы» восхищают меня: ничего нет остроумнее ваших 24 вариаций и 14 маленьких пьесок на тему (thème favori et obligé):

Вот, наконец, превосходное сжатое руководство (compendium) науки музыкальной гармонии, контрапункта, ритмов, фугованного стиля и того, что по-немецки называется «Formlehre» (наука форм). Я охотно предложу профессорам композиции всех консерваторий Европы и Америки взять ваши «Парафразы» за практическое руководство при их преподавании. Прямо с первой же страницы вариации No№ 2-й и 3-й — истинные жемчужин-

ки (sont de véritables bijoux); так же точно и другие номера, один за другим, до «Комической фуги» и «Шествия», которое великолепно увенчивает все сочинение (qui couronne glorieusement l'ouvrage).

Благодарю вас, господа, за это угощение (merci de ce régal), и когда один из вас напечатает какое-нибудь новое сочинение, я прошу его сообщить мне это сочинение. Самое живое, высокое и симпатическое уважение с моей стороны уже много лет принадлежит вам. Примите также выражение искренней моей преданности.

Франц Лист.

15 июня 1879. Веймар.

Вот, подумаешь, правду говорит французская поговорка: «Nul n'est prophète en son pays»! Всероссийские музыкальные знатоки давно уже провозгласили деятелей новой музыкальной русской школы круглыми невеждами и грубыми неучами, а один из величайших музыкантов нашего столетия признает одно из их сочинений настолько полным знания и науки, что собирается рекомендовать его вместо руководства профессорам консер-

ваторий Европы и Америки. Эти же самые, столько умные знатоки с неким презрением отворачиваются от лучших произведений новой русской школы, а такой музыкант, как Лист, объявляет, что его приводит в восхищение даже одно из вовсе некрупных созданий их, и называет его «истинной жемчужиной»!

Впрочем, все это не новость. У нас, в России, давно уже не хотят знать эту бедную музыкальную школу именно за то, что она самостоятельна, оригинальна и талантлива, и столь же давно признают ее такою и искренно уважают ее лучшие европейские музыканты, начиная с таких, как Берлиоз и Лист и кончая Сен-Сансами, Бюловыми и другими. У Листа, говорят, не сходит с фортепиано чудная фантазия для фортепиано «Исламей» М. А. Балакирева, которую вряд ли кто у нас и знает; тот же Лист постоянно дает ее играть лучшим своим ученикам; он же глубоко любит и уважает симфонии гг. Бородина и Римского-Корсакова, «Ратклиффа» г. Кюи и т. д. Он постоянно указывает окружающим его музыкантам, что «если есть теперь музыкальная школа, которая имеет великую будущ-

ность, так это русская» (подлинные слова).

Все такие мнения настолько не сходятся с теми, какие у нас дома, в большинстве случаев, в ходу, что, быть может, кстати будет довести их до всеобщего сведения наших соотечественников.

Сочинение, о котором говорит Лист в своем письме, напечатано несколько месяцев назад музыкальной фирмой Бютнер и комп., под заглавием «Парафразы». 24 вариации и 14 маленьких пьес для фортепиано на известную и неизменяемую тему (следует строчка нот). Посвящаются маленьким пианистам, способным сыграть тему одним пальцем каждой руки.

Само собою разумеется, никто у нас не знает этого издания, которое, однако, заслуживало бы всех симпатий по своей талантливости, глубокому знанию и остроумному юмору. Вариации интересны в высшей степени: довольно указать хотя бы на одно то, что тема остается постоянно одна и та же, а тоны и ритмы вариаций поминутно меняются, и нет конца изобретательности авторов. Каждая вариация включает всего восемь тактов, но

сколько тут, на каждом шагу, и фантазии, и прелести, и грации.

Маленькие пьески имеют еще гораздо более художественного значения. Тут есть и польки, и галопы, и вальсы, и менуэты, и жи-ги, и тарантеллы, и «Колыбельная песнь», и fuga, и фугетта, и «Похоронный марш», и «Трезвон», и «Торжественное шествие» — и все это на одну и ту же тему, играемую двумя пальцами, не переменяя ни единой ноты. «Колыбельная песнь» Н. А. Римского-Корсакова истинно прелестна. Его же «Трезвон», где тема является в одно и то же время в четырех разных видах разом: шестнадцатыми, осьмушками, четвертями и белыми нотами — необыкновенно красив и торжествен. Большой «Вальс» Ц. А. Кюи искрится, как шампанское, и увлекает своею страстностью. Другой «Вальс», А. К. Лядова, совершенно в другом роде: это сама грация, красота и элегантность. «Похоронный марш» А. П. Бородина — необыкновенно комичен, но еще выше стоит его великолепный «Реквием» для трех голосов, соло с хором и органом. Форма здесь самая строгая церковная (католическая), и меж-

ду тем, все та же детская, ничтожная, несчастная тема лежит в основании. Наконец, все сочинение, как справедливо сказал Лист, со славою увенчивается «Шествием» А. К. Лядова, которое полно торжественности, могучей энергии и оригинальности.

Правда, эта детская тема, постоянно слышимая без изменения и иногда резко выдающаяся над всем, способна утомить внимание. Но ведь никто же не приказывает играть непременно разом все 24 вариации и 14 пьес! А между тем, нельзя не заметить, что эта самая тема, как она ни бедна и комична, а представляет для музыканта очень завлекательную задачу: она состоит из двух гамм, идущих из одного пункта и расходящихся в разные стороны. Это почти та самая тема, которая однажды пленила Баха и заставила написать великолепную его органную фугу:

В заключение я замечу, что некто, уже раньше наших четырех композиторов, попро-

бывал однажды сочинять для фортепьянистов, «умеющих играть всего одним пальцем». Этот некто — гениальный Даргомыжский, сочинивший свою чудную «Славянскую тарантеллу», для игры в четыре руки с тем, «кто вовсе не умеет играть». Но это сочинение в высшей степени талантливо и оригинально и изящно — значит почти никто его у нас не знает!

1879

Комментарии

«ПИСЬМО ЛИСТА». Впервые статья была опубликована в 1879 году («Голос», 7 октября, № 277).

Эта маленькая статья характерна для Стасова — горячего приверженца русской национальной музыки. Он радуется каждому новому достижению русских композиторов, каждому новому успеху их на родине и на Западе. Он считает необходимым не только ознакомить публику с этими достижениями, но на основе их еще и еще раз выступить против врагов русской национальной школы музыки. Лист неоднократно бывал в России, прекрасно знал русскую музыку, был лично знаком с композиторами «могучей кучки», высоко ценил их деятельность и явился страстным пропагандистом русской музыки на Западе. Стасов считает Листа, как и Берлиоза, одним из самых «гениальных провозвестников будущей музыки». Тем большее значение он придавал листовским оценкам деятельности русских композиторов, восхищался его

глубоким пониманием народных основ творчества, его любовью к русским народным песням. Программная музыка, страстным пропагандистом которой был знаменитый пианист композитор и педагог Лист, отвечала творческим устремлениям передовых русских музыкантов и музыкальным воззрениям Стасова. Высокая оценка, данная Листом «Парафразам» Бородина, Кюи, Лядова и Римского-Корсакова, убедительно говорила о большом профессиональном мастерстве русских композиторов, о великом значении их школы: «Если есть теперь музыкальная школа, которая имеет великую будущность, так это русская», — таково твердое убеждение Листа.

Подробно о концертах Листа в России, об отношениях Стасова к творческой деятельности композитора и о взаимоотношениях Листа с Глинкой и композиторами «могучей кучки» см. статью «„Ист, Шуман, и Берлиоз в России“ (т. 3), а по поводу „Парафраз“ — также „Двадцать пять лет русского искусства“ (т. 2) и „Искусство XIX века“ (т. 3).